

УДК 159.923
ББК Ю957.64

DOI 10.26170/po20-04-21
ГРНТИ 15.41.49

Код ВАК 19.00.01

Чумаков Михаил Владиславович,

доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии, Курганский государственный университет; профессор кафедры психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 640020, Россия, г. Курган, ул. Советская, 63; e-mail: mihailchv@mail.ru

Чумакова Дарья Михайловна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Курганский государственный университет; 640020, Россия, г. Курган, ул. Советская, 63; e-mail: ch-darya@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И СУИЦИДАЛЬНЫЕ НАМЕРЕНИЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религиозность личности; стрессы; суицидальные намерения; суициды; самоубийства; студенты; личность студента.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема взаимосвязи религиозности с различными личностными особенностями, решение которой предполагает накопление эмпирических данных и выводы на их основе. Особенно актуально это в отношении суицидальных намерений и личностного контекста, в который они включены. Цель исследования – выявить взаимосвязи религиозности и суицидальных намерений и личностные факторы, опосредующие эти взаимосвязи. В исследовании участвовали 327 студентов университета в возрасте от 20 до 28 лет, 119 мужчин и 208 женщин. Использован комплект методик для диагностики суицидальных намерений, настроения, стресса и реакций на стресс, позитивного самонастроения (разработан М. Perrez, В. Plancherel, S. Seitz, A. Babounakis, A. Teuscher, N. Michlig, переведен и адаптирован М. В. Чумаковым), методика копинга стресса (разработан Pargament, Ensing, Falgout, Olsen, Reilly, Van Haitsma, Warren, переведен и адаптирован Д. М. Чумаковой). Религиозность измерялась путем самооценки по 10-бальной шкале. Установлены статистически достоверные связи самооценки религиозности личности и суицидальных намерений. Высокая самооценка религиозности и копинг, основанный на религии, соотносятся с низкой выраженностью суицидальных намерений. Определены параметры, которые можно рассматривать как опосредующие взаимосвязь религиозности и суицидальных намерений. Ключевыми из них являются оптимизм и позитивный самонастрой. Показано, что различные параметры стресса, реакций на стресс, настроения, оптимизма, самонастроения, копинга с использованием религии и самооценки религиозности тесно и психологически обоснованы и взаимосвязаны.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чумаков, М. В. Религиозность личности и суицидальные намерения студентов университета / М. В. Чумаков, Д. М. Чумакова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 169-175. – DOI: 10.26170/po20-04-21.

Chumakov Mikhail Vladislavovich,

Doctor of Psychology, Head of the Department of Psychology, Kurgan State University, Kurgan, Russia; Professor of the Department of Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Chumakova Darya Mikhailovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology, Kurgan State University, Kurgan, Russia

RELIGIOSITY OF PERSONALITY AND SUICIDAL INTENTIONS OF UNIVERSITY STUDENTS

KEYWORDS: religiosity of the person; stress; suicidal intentions; suicides; students; student personality.

ABSTRACT. The problem of the relationship of religiosity with various personal characteristics involves the accumulation of empirical data and conclusions based on them. This is especially true in relation to suicidal intentions and the personal context in which they are included. The purpose of the study is to identify the relationship of religiosity and suicidal intentions and personality factors mediating these relationships. The study involved 327 university students aged 20 to 28 years, 119 men and 208 women. A set of tests was used to diagnose suicidal intentions, moods, stress and reactions to stress, positive self-attitude (developed by M. Perrez, В. Plancherel, S. Seitz, A. Babounakis, A. Teuscher, N. Michlig, translated and adapted by M. V. Chumakov), stress coping test (developed by Pargament, Ensing, Falgout, Olsen, Reilly, Van Haitsma, Warren, translated and adapted by D. M. Chumakova). Religiosity was measured by self-assessment on a 10-point scale. Statistically reliable relationships were established between self-esteem of a person's religiosity and suicidal intentions. High self-esteem of religiosity and religion-based coping are correlated with low severity of suicidal intentions. The parameters that can be considered as mediating the relationship of religiosity and suicidal intentions are determined. The key ones are optimism and positive self-alignment. It is shown that various parameters of stress, reactions to stress, moods, optimism, self-tuning, copying using religion and self-esteem of religiosity are closely and psychologically soundly interconnected. High self-esteem of religiosity and religion-based coping are correlated with low severity of suicidal intentions. The parameters that can be considered as mediating the relationship of religiosity and suicidal intentions are determined. The key ones are optimism and positive self-alignment. It is shown that various parameters of stress, reactions to stress, moods, optimism, positive self-attitude, copying using religion and self-esteem of religiosity are closely and psychologically soundly interconnected.

FOR CITATION: Chumakov, M. V., Chumakova, D. M. (2020). Religiosity of Personality and Suicidal Intentions of University Students. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 4, pp. 169-175. DOI: 10.26170/po20-04-21.

Введение. Суицидальное поведение, частью которого являются суицидальные намерения личности, изучается в контексте проблемы величины стресса, различных способов реагирования на стресс, эмоциональной сферы личности. В данном направлении получено значительное количество эмпирических данных [4-6; 12; 13 и др.]. Взаимосвязи религиозности личности и суицидальных намерений, такие как сочетание высокой религиозности и низкой выраженности суицидальных мыслей и действий, можно предположить исходя из того, что в большинстве мировых религий эти намерения категорически неприемлемы. Эти взаимосвязи также можно предвидеть исходя из общего понимания конструкта религиозности личности, сложившегося в психологии религии [1; 3; 9 и др.]. Также есть эмпирические данные, свидетельствующие о том, что религиозная вера ограничивает развитие тревожных и депрессивных расстройств у пожилых людей, что предположительно снижает проявления суицидальных намерений [2]. С другой стороны, еще У. Джеймс указывал на наличие форм религиозности, которые связаны с негативными эмоциями и эмоциональной нестабильностью, из чего можно предположить положительную связь между религиозностью и суицидальными намерениями [16]. Предположения У. Джеймса нашли подтверждение в современных исследованиях, в которых показано, что религиозность может ассоциироваться с негативными аффектами и более высокой реактивностью на негативные события [17]. В нашем исследовании мы рассматриваем не только эти основания, но и возможные опосредованные взаимосвязи религиозности и суицидальных намерений с такими параметрами, как стресс, пониженный фон настроения, оптимизм и другие. Религиозность понимается нами как личностная черта, относительно устойчивая и доступная измерению при помощи стандартизированных самоотчетов [7]. Копинг, основанный на религии, рассматривается, с одной стороны, как еще один индикатор религиозности личности, с другой стороны, как реакция на стресс, который включен в перечень исследуемых параметров. Показателей стресса, измеряемых в исследовании, два. Это стресс в процессе учебы в университете и стрессовые события, произошедшие с испытуемыми в течение прошедшего года. Эмоциональная сфера личности представлена индикаторами настроения и оптимизма. Настроение является более ситуативным индикатором и из-

меряется в отношении прошедшей недели, а оптимизм характеризует эмоциональность как личностную черту. Под позитивным самонастроением подразумевается преимущественная тональность обращения испытуемого к себе самому, которая может быть в том числе и негативной. Характер этой тональности зависит как от личностных особенностей, так и от когнитивной сферы. В предположительные опосредующие факторы включены типичные реакции испытуемого на стресс, как конструктивные, так и затрудняющие выход из стрессовой ситуации. Под термином суицидальные намерения студентов подразумевается совокупность суицидальных мыслей и действий, проявляющихся в таких индикаторах, как наличие и частота размышлений на тему суицид, наличие момента, когда было принято решение о суициде, и он планировался (хотя и не был реализован), а также наличие и частота суицидальных попыток. Таким образом, в понятие суицидальных намерений включается реальный поведенческий компонент. Религиозность личности является фактором эмоционально-волевой регуляции деятельности. Таким образом, она включается в сложный регуляторный комплекс, обусловленный личностными особенностями и типичными способами реагирования на различные жизненные ситуации, в том числе стрессовые. Можно предполагать, что таким образом религиозность взаимосвязана с суицидальными наклонностями не только прямо, но и косвенно, опосредованно различными параметрами эмоционально-волевой сферы личности.

Актуальность исследования, помимо всего, состоит в том, что исследуется суицидальность и религиозность в студенческом возрасте, данных о котором в отношении этих параметров меньше, чем в отношении подростков или зрелых возрастов.

Цель настоящей работы: эмпирически выявить взаимосвязи религиозности личности и суицидальных намерений студентов, а также факторы, которые опосредуют эти взаимосвязи.

Методы исследования. Организация исследования. Исследование проводилось в 2019–2020 гг. В исследовании приняли участие 327 студентов Курганского государственного университета, 119 мужчин и 208 женщин в возрасте от 20 до 28 лет. Студенты представляли различные институты университета и различные курсы, таким образом, выборка репрезентативна для университета в целом. Методики исследования прошли процедуру обратного перевода и последую-

щей коррекции пунктов. Интерпретация результатов проводилась в логике взаимосвязей. Каузальные интерпретации являются предположительными и вытекают из содержания рассматриваемых параметров.

Методы исследования:

1. Шкала суицидальных мыслей и действий (M. Perrez, B. Plancherel, S. Seitz, A. Babounakis, A. Teuscher, N. Michlig). Перевод и адаптация – М. В. Чумаков.

Измеряет выраженность суицидальных намерений, понимаемых как размышления на тему суицида и суицидальных попыток. Балл по шкале состоит из суммы ответов на 4 вопроса, касающихся наличия и частоты суицидальных мыслей и суицидальных попыток. Баллы начисляются в диапазоне от «никогда» до «очень часто», «много раз».

2. Шкала настроения (M. Perrez, B. Plancherel, S. Seitz, A. Babounakis, A. Teuscher, N. Michlig). Перевод и адаптация – М. В. Чумаков.

Состоит из 20 вопросов, каждый из которых имеет 4 градации ответов в диапазоне от «редко или вообще нет» до «чаще всего, все время». Градация ответов означает продолжительность настроения в течение недели. Например, ответ «чаще всего» на пункт «я был удручен, подавлен» означает по инструкции испытуемому, что он испытывал это состояние продолжительностью 5–7 дней в неделю. Диагностирует преобладающее за последнюю неделю настроение. Высокий балл по шкале свидетельствует о пониженном фоне настроения, подавленности, чувстве одиночества, нарушениях сна, аппетита, трудностях с инициацией действия.

3. Шкала оптимизма (M. Perrez, B. Plancherel, S. Seitz, A. Babounakis, A. Teuscher, N. Michlig). Перевод и адаптация – М. В. Чумаков.

Состоит из 20 вопросов, каждый из которых предполагает ответ «верно» или «неверно». Общий балл по шкале определяет типичное для личности настроение, которое можно обобщенно назвать оптимизмом. Высокий балл свидетельствует об оптимизме, понимаемом как надежды и позитивный взгляд на будущее.

4. Шкала стресса в процессе учебы в университете (M. Perrez, B. Plancherel, S. Seitz, A. Babounakis, A. Teuscher, N. Michlig). Перевод и адаптация – М. В. Чумаков.

Состоит из 5 вопросов, направленных на субъективную оценку стресса перед экзаменами и т. д., а также вопроса на общую субъективную оценку стресса в процессе учебы в университете. Интенсивность стресса оценивается в четырех градациях от позиции «низкая» до «высокая».

5. Шкала стрессогенных событий за год

(M. Perrez, B. Plancherel, S. Seitz, A. Babounakis, A. Teuscher, N. Michlig). Перевод и адаптация – М. В. Чумаков.

Состоит из перечня 25 стрессогенных ситуаций, таких как смерть близкого родственника, расставание с партнером, тяжелое заболевание или травма, сложности с однокурсниками, трудности приспособления к занятиям или преподавателям в университете и др. Испытуемый фиксирует стрессоры, которые имели место в течение прошедшего года и стрессогенное воздействие каждого из них по 4-бальной системе от «никакого влияния» до «крайне негативного влияния». Таким образом, выясняется стрессогенность прошедшего года, которая складывается как из объективного количества пережитых стрессовых событий, так и из их субъективной оценки.

6. Шкала позитивного самонастроения (M. Perrez, B. Plancherel, S. Seitz, A. Babounakis, A. Teuscher, N. Michlig). Перевод и адаптация – М. В. Чумаков.

Включает в себя 38 высказываний, обращенных к себе самому. Например, «я с этим справлюсь» или «все хорошо, все так, как должно быть». Испытуемый должен оценить, насколько часто он его использует по 4-бальной шкале от «никогда» до «часто». В высоком итоговом балле отражается позитивный самонастрой.

7. Шкала реакций на стресс (M. Perrez, B. Plancherel, S. Seitz, A. Babounakis, A. Teuscher, N. Michlig). Перевод и адаптация – М. В. Чумаков.

Шкала реакций на стресс диагностирует такие виды реакций, как «застывание» в стрессовой ситуации. Например, утверждение «эта ситуация еще долго мучает меня» – реакцию вины. Утверждения, подобные «я говорю себе, что это не моя вина» – реакцию быстрого преодоления стресса, которую отражают такие пункты, как «я справляюсь с этим быстрее, чем другие». Реакция выяснения причин стресса, планирования и контроля поведения и активных действий – примером могут быть пункты «я пытаюсь точно уяснить причины, повлекшие за собой эту ситуацию», «я активно пытаюсь изменить ситуацию».

8. Шкала копинга, основанного на религиозности (Pargament, Ensing, Falgout, Olsen, Reilly, Van Haitsma, Warren). Перевод и адаптация – Д. М. Чумакова [8].

Содержит 29 вопросов с 4 градациями ответов от «практически никогда» до «практически всегда». Диагностирует выраженность использования испытуемым копинга стресса с использованием потенциала религии. Например, принятие помощи от священника в трудной ситуации или помощь другим членам церкви, вера в любовь

и заботу Бога, поиск уроков Бога в сложившейся ситуации и т. д. Копинг стресса, основанный на религии, может рассматриваться как одна из сторон, особенностей религиозности личности, состоящая в восприятии Бога как любящего и помогающего, а не как карающего и угрожающего.

9. Самооценка религиозности по 10-балльной шкале.

Самооценка от 1 балла, соответствующего определению «совсем не религиозный человек», до 10 баллов, которые соответствуют определению «очень религиозный человек».

Сбор данных проводился с сентября 2019 по февраль 2020 г. В качестве математических методов был использован корреляционный анализ и сравнение средних.

Гипотеза исследования: религиозность личности и суицидальные взаимосвязаны. Чем выше религиозность личности, тем менее выражены суицидальные намерения. Взаимосвязь обусловлена наличием ряда факторов, таких как уровень стресса, копинг стресса, характер самонастроения, настроение, оптимизм.

Результаты исследования и их обсуждение. В исследовании обнаружены

прямые взаимосвязи религиозности и суицидальных намерений. Показатель самооценки религиозности личности значимо отрицательно коррелирует с показателем суицидальных намерений студентов ($r=-0,18$, $p<0,01$) и положительно с общим показателем копинга стресса, основанного на религии ($r=0,73$, $p<0,01$). Корреляция общего показателя копинга стресса, основанного на религии, и показателя суицидальных намерений также отрицательна ($r=-0,12$, $p<0,05$). Испытуемые с выраженной религиозностью чаще прибегают к копингу стресса, основанному на религии, и демонстрируют менее выраженные суицидальные намерения. Испытуемые с восприятием Бога как любящего и помогающего, а не карающего демонстрируют менее выраженные суицидальные намерения.

Рассмотрим обусловленность выявленной взаимосвязи другими факторами, такими как стресс в процессе учебы в университете, стрессовые события в течение прошедшего года, пониженный фон настроения, оптимизм, позитивный самонастрой и особенности реагирования на стресс.

Таблица 1

Взаимосвязи суицидальных намерений с показателями стресса и настроения

Переменные	2	3	4	5	6	7	8
1. СН	.33**	.25**	.45**	.37**	-.44**	.35**	-.20**
2. Стресс1		.28**	.48**	-.27**	-.38**	.42**	-.34**
3. Стресс2			.36**	-.21**	-.19**	.21**	-.13*
4. ПН				-.63**	-.64**	.47**	-.31**
5. ОН					.76**	-.25**	.19**
6. ПСН						-.39**	-.30**
7. МПС							-.42**
8. БПС							

Примечание: * – $p<0,05$, ** – $p<0,01$; СН – суицидальные намерения; Стресс 1 – стресс в университете; Стресс 2 – стрессовые события за год; ПН – пониженное настроение; ОН – оптимистичное настроение; ПСН – позитивный самонастрой; МПС – медленное преодоление стресса; БПС – быстрое преодоление стресса.

Суицидальные намерения закономерно связаны со стрессом, преобладающим настроением, характером самоинструирования, обращения к себе и способом реагирования на стресс. В отношении стрессовых событий, произошедших в течение года, можно предположить причинно-следственную связь с суицидальными намерениями. Чем больше стрессогенная нагрузка в течение года, тем более выражены суицидальные намерения. В отношении стресса в процессе учебы в университете можно констатировать только рост суицидальных намерений вместе с ростом уровня стресса. Положительная корреляция стресса в процессе учебы в университете может объясняться наличием в перечне стрессогенных событий в течение года пяти событий, непосредственно связанных с учебой в университете. Пониженный фон настроения, подав-

ленность, как и предполагалось, коррелируют с суицидальными намерениями положительно, а оптимизм отрицательно. Вполне закономерно оптимизм и подавленность коррелируют со знаком минус. Также логично в общую картину корреляций включается позитивный самонастрой. Пониженный фон настроения, оптимизм и позитивный самонастрой, с нашей точки зрения, являются близкими по смыслу, хотя и различающимися по целому ряду особенностей показателями. Корреляции между ними наиболее велики по абсолютному показателю среди рассматриваемой группы взаимосвязей. Показатели реакции на стресс, такие как медленное и быстрое преодоление стресса, можно также рассматривать как сходные по смыслу, но противоположные по знаку характеристики. Их включение в общую картину взаимосвязей также вполне логично. С суици-

дальними намерениями «вязкая» реакция на стресс связана положительно, а легкий и быстрый выход из стрессовой ситуации – отрицательно. Суицидальные намерения, уровень стресса, реакции на стресс и эмоциональные характеристики, рассматриваемые в данной группе, взаимосвязаны очень тесно, все переменные статистически значимо связаны со всеми. В общей сложности между переменными значимых 28 корреляций и 27 из них на уровне значимости не менее 0,01.

Таблица 2
Взаимосвязи религиозности с показателями стресса и настроения

Переменные	2	3	4	5	6	7	8
1. Р	-	-	-.11	.31**	.20**	-	-

Примечание: ** – $p < 0,01$; Р – самооценка религиозности личности.

Таблица 3
Взаимосвязи религиозного копинга с показателями стресса и настроения

Переменные	2	3	4	5	6	7	8
1. КР	-	-	-	.26**	.21**	-	-

Примечание: ** – $p < 0,01$; КР – копинг, основанный на религии.

Взаимосвязи копинга стресса, основанного на религии, с показателями выраженности стресса, связанного с учебой и нахождением в университете, и стрессогенными событиями за год не достигают значимого уровня, что соответствует данным, которые были получены в предыдущих исследованиях [10; 11; 18]. Взаимосвязи самооценки религиозности и показателями стресса, связанного с учебой, и стрессогенными событиями за год также не значимы. В исследовании Д. М. Чумаковой не обнаружены связи копинга стресса, основанного на религии, и показателя эмоционального стресса родителей. В исследовании использовалась та же шкала копинга стресса, а показатель эмоционального стресса был иным, чем в настоящем исследовании. Тем не менее, результаты сопоставимы и могут рассматриваться как дополняющие друг друга. В исследовании Д. М. Чумаковой религиозность, измеряемая шкалой общей религиозности личности (Ч. Глок и Р. Старк), также положительно коррелирует со шкалой копинга стресса ($r = 0,51$, $p < 0,01$). Копинг стресса оказывает положительное влияние на взаимоотношения в семье, снижая уровень стресса. [14; 15]. Взаимосвязь с показателем стресса в семейной жизни осуществляется опосредованно, через субъективное

благополучие испытуемых и удовлетворенность супругов семейной жизнью. В результатах, обсуждаемых в данной статье, наблюдаются сходные закономерности, хотя и полученные с помощью других инструментов. Религиозность связана с копингом, основанным на религии, но не связана прямо с показателем стресса. Религиозность личности и копинг стресса, основанный на религии, связаны с одинаковыми показателями из группы параметров, рассмотренных в таблице 1. Корреляции с оптимистичным настроением и позитивным самонастроением положительны и примерно равны по величине. В шкале самонастроения, как и в шкале оптимизма, содержатся пункты, отражающие оптимистичный взгляд на будущее. Например, утверждение «мои планы сбудутся» шкалы самонастроения или «я с оптимизмом и воодушевлением смотрю в будущее» шкалы оптимизма. Некоторые пункты шкалы самонастроения близки к конструкту субъективного благополучия личности, например, утверждения «сейчас я действительно счастлив» или «у меня на душе совсем скверно». Таким образом, опосредованные взаимосвязи суицидальных намерений и религиозности осуществляются через оптимистичный взгляд на будущее и способность обращаться к себе в позитивном ключе.

Заключение.

1. Религиозность личности сочетается с менее выраженными суицидальными намерениями.

2. Помимо прямых отрицательных по знаку взаимосвязей религиозности и суицидальных намерений выявлены опосредованные оптимизмом и позитивным самонастроением связи между ними.

В экспериментальной психологии религии накоплено значительное количество эмпирических данных, но данных о взаимосвязях религиозности и суицидальности личности все еще недостаточно [19]. Результаты данного исследования не претендуют на то, что эта задача решена полностью, но вносят в ее решение определенный вклад. Взаимосвязи исследованы на русскоязычной выборке, преимущественно православно ориентированной, и на примере студенческого возраста. Необходимо продолжение исследований в русле данной проблематики – расширение данных с участием представителей других конфессий, других возрастных периодов, других измерительных инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь, Б. С. Вера как общепсихологический феномен сознания человека / Б. С. Братусь, Н. В. Инина // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 1. – С. 25-38.

2. Полищук, Ю. И. Психопрофилактическое и психотерапевтическое значение религиозной веры в позднем возрасте / Ю. И. Полищук, З. В. Летникова // Социальная и клиническая психиатрия. – 2018. – Т. 28, № 3. – С. 56-61.
3. Чумаков, М. В. Введение в психологию религии : учебное пособие / М. В. Чумаков ; Курганский государственный университет. – Курган, 1997. – 29 с.
4. Чумаков, М. В. Исследование личностных проявлений «безвольного» человека методом семантического сходства / М. В. Чумаков // Ярославский психологический вестник. – 2002. – № 8. – С. 72-75.
5. Чумаков, М. В. Эмоционально-волевая регуляция деятельности в социальном взаимодействии : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Чумаков М. В. ; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2007. – 43 с.
6. Чумаков, М. В. Суицидальные и депрессивные проявления личности студентов и пути их профилактики / М. В. Чумаков // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете : сборник материалов юбилейной конференции / отв. ред. Д. Б. Богоявленская. – 2015. – С. 55-58.
7. Чумакова, Д. М. Взаимосвязь религиозности личности и социального взаимодействия в семье : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Чумакова Д. М. ; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2014. – 26 с.
8. Чумакова, Д. М. Психометрический подход к религиозности личности / Д. М. Чумакова // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Физиология, психология и медицина. – 2015. – № 2 (36). – С. 100-102.
9. Чумакова, Д. М. Психология религиозности личности : учебное пособие / Д. М. Чумакова. – Курган, 2015. – 84 с.
10. Чумакова, Д. М. Религиозное сознание как психологический феномен / Д. М. Чумакова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (36). – С. 116-118.
11. Чумакова, Д. М. Типология испытуемых по критериям религиозности и социального взаимодействия в семье / Д. М. Чумакова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 4 (38). – С. 120-123.
12. Chumakov, M. Person's will characteristics and family – psychological particularities / M. Chumakov // The European Society on Family relations (ESFR) Abstracts of the ESFR International Congress. – University of Fribourg, Switzerland, 2004. – P. 137.
13. Chumakov, M. University Students' Personal Religiousness and Their Suicidal Inclinations / M. Chumakov // Congress of International Association for the psychology of Religion. – Istanbul, 2015. – P. 112-113.
14. Chumakova, D. Parents spiritual well-being and family relations / D. Chumakova // Congress of International Association for the psychology of Religion. – Lausanne, 2013. – P. 170.
15. Chumakov, M. La punition corporelle des enfants en Suisse et en Russie / M. Chumakov, D. Schoebi, B. Plancherel, et al. // La revue internationale de l'éducation familiale. – 2006. – № 19. – P. 53-75.
16. James, W. Les formes multiples de l'expérience religieuse : Essai de psychologie descriptive (F. Abauzit, trad.) / W. James. – Chambéry : Editions Exergue. (Original work published 1902), 2001. – 449 p.
17. Krummenacher, P. Dopamine, paranormal belief, and the detection of meaningful stimuli / P. Krummenacher, C. Mohr, H. Haker, et al. // Journal of Cognitive Neuroscience. – 2009. – № 22. – P. 1670-1681.
18. Park, C. L. Religion as a meaning-making framework in coping with life stress / C. L. Park // Journal of Social issues. – 2005. – № 61. – P. 707-729.
19. Psychologie de la religion. De la théorie au laboratoire. Sous la direction de Vassilis Saroglou. – De Boeck Supérieur s.a., 2015. – 410 p.

REFERENCES

1. Bratus', B. S., Inina, N. V. (2011). Vera kak obshchepsikhologicheskiy fenomen soznaniya cheloveka [Faith as a general psychological phenomenon of human consciousness]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*. No. 1, pp. 25-38.
2. Polishchuk, Yu. I., Letnikova, Z. V. (2018). Psikhoprofilakticheskoe i psikhoterapevticheskoe znachenie religioznoy very v pozdnem vozraste [Psychoprophylactic and psychotherapeutic significance of religious faith in later life]. In *Sotsial'naya i klinicheskaya psixiatriya*. Vol. 28. No. 3, pp. 56-61.
3. Chumakov, M. V. (1997). *Vvedenie v psikhologiyu religii* [Introduction to the psychology of religion]. Kurgan. 29 p.
4. Chumakov, M. V. (2002). Issledovanie lichnostnykh proyavleniy «bezvol'nogo» cheloveka metodom semanticheskogo skhodstva [Study of personal manifestations of a "weak-willed" person by the method of semantic similarity]. In *Yaroslavskiy psikhologicheskiy vestnik*. No. 8, pp. 72-75.
5. Chumakov, M. V. (2007). *Emotsional'no-volevaya regulyatsiya deyatel'nosti v sotsial'nom vzaimodeystvii* [Emotional and volitional regulation of activity in social interaction]. Avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk. Yaroslavl. 43 p.
6. Chumakov, M. V. (2015). Suitsidal'nye i depressivnye proyavleniya lichnosti studentov i puti ikh profilaktiki [Suicidal and depressive personality manifestations of students and ways to prevent them]. In Bogoyavlen'skaya, D. B. (Ed.). *Ot istokov k sovremennosti: 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete: sbornik materialov yubileynoy konferentsii*, pp. 55-58.
7. Chumakova, D. M. (2014). *Vzaimosvyaz' religioznosti lichnosti i sotsial'nogo vzaimodeystviya v sem'e* [The relationship between the religiosity of the individual and social interaction in the family]. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. Yaroslavl. 26 p.

8. Chumakova, D. M. (2015). Psikhometricheskii podkhod k religioznosti lichnosti [Psychometric approach to the religiosity of a person]. In *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fiziologiya, psikhologiya i meditsina*. No. 2 (36), pp. 100-102.
9. Chumakova, D. M. (2015). *Psikhologiya religioznosti lichnosti* [The psychology of personality religiosity]. Kurgan. 84 p.
10. Chumakova, D. M. (2016). Religioznoe soznanie kak psikhologicheskii fenomen [Religious consciousness as a psychological phenomenon]. In *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki*. No. 2 (36), pp. 116-118.
11. Chumakova, D. M. (2016). Tipologiya ispytuemykh po kriteriyam religioznosti i sotsial'nogo vzaimodeystviya v sem'e [Typology of subjects according to the criteria of religiosity and social interaction in the family]. In *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki*. No. 4 (38), pp. 120-123.
12. Chumakov, M. (2004). Person's will characteristics and family – psychological particularities. In *The European Society on Family relations (ESFR) Abstracts of the ESFR International Congress*. University of Fribourg, Switzerland, p. 137.
13. Chumakov, M. (2015). University Students' Personal Religiousness and Their Suicidal Inclinations. In *Congress of International Association for the psychology of Religion*. Istanbul, pp. 112-113.
14. Chumakova, D. Parents spiritual well-being and family relations. In *Congress of International Association for the psychology of Religion*. Lausanne, p. 170.
15. Chumakov, M., Schoebi, D., Plancherel, B., et al. (2006). La punition corporelle des enfants en Suisse et en Russie. In *La revue internationale de l'education familiale*. No. 19, pp. 53-75.
16. James, W. (2001). *Les formes multiples de l'expérience religieuse: Essai de psychologie descriptive (F. Abauzit, trad.)*. Chambéry, Editions Exergue. (Original work published 1902). 449 p.
17. Krummenacher, P., Mohr, C., Haker, H., et al. (2009). Dopamine, paranormal belief, and the detection of meaningful stimuli. In *Journal of Cognitive Neuroscience*. No. 22, pp. 1670-1681.
18. Park, C. L. (2005). Religion as a meaning-making framework in coping with life stress. In *Journal of Social issues*. No. 61, pp. 707-729.
19. *Psychologie de la religion. De la theorie au laboratoire. Sous la direction de Vassilis Saroglou*. (2015). De Boeck Superieur s.a. 410 p.